

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 43/PUU-XVIII/2020

Официальный обзор и материальный обзор (лимиты бюджетного дефицита и права иммунитета)

Заявители : Ахмад Сабри Лубис и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 2 от 2020 г. об утверждении постановления правительства вместо Закона № 1 от 2020 г. о государственной финансовой политике и стабильности финансовой системы для борьбы с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) и/или перед лицом угроз, угрожающих нации Стабильность экономики и / или финансовой системы становится законом (UU 2/2020) в нарушение Конституции Республики Индонезия 1945 г.

Судебный иск : Пункт (1) статьи 2 буква номер 1, номер 2 и номер 3, а также пункт (1), пункт (2) и пункт (3) статьи 27 Дополнение к Закону 2/2020 Конституция 1945 г.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителей полностью

Дата

: Четверг, 28 октября 2021 г.

Резюме решений

Заявители — граждане Индонезии, которые утратили право периодически контролировать использование государственного бюджета через СНП в качестве представителей народа.

Принимая во внимание, что в отношении полномочий Суда ходатайство Заявителей является запросом о формальном пересмотре, и хотя Заявитель не упоминает, что нормы, предлагаемые для пересмотра, содержатся в Приложении к Закону 2/2020, тем не менее, Суд может понять, что то, что заявитель имеет в виду в петиции а quo, является заявлением о проверке конституционности норм статьи, содержащихся в приложении к закону, в казу-законе 2/2020 против Конституции 1945 года. Таким образом, в этом решении ходатайство истца а quo далее рассматривается Судом как ходатайство о пересмотре пункта (1) статьи 2 буква 1, номер 2 и номер 3, а также пункта (1) статьи 27 пункта (2) и пункта(3) Приложение к Закону 2/2020. Исходя из этих соображений, Суд имеет право заслушать ходатайство а quo. Принимая во внимание, что в отношении формального периода рассмотрения, поскольку Закон № 2/2020 был обнародован 18 мая 2020 г., а Заявители подали заявление в Суд 10 июня 2020 г. на основании Акта о приеме файлов заявления № 103.2/PAN.MK /2020. Таким образом, заявление о формальном пересмотре Закона № 19/2019 подается в течение указанного льготного периода.

Кроме того, в связи со сроком завершения формального рассмотрения, поскольку дело а quo находилось в периоде судебного рассмотрения на момент вынесения Постановления Конституционного Суда № 79/PUU-XVII/2019, дело а quo не было включено в категорию дела, которые были связаны требованиями 60-летнего временного промежутка, шестьдесят) рабочих дней с момента внесения записи в регистрационной книге конституционных дел для разрешения судом в связи с вынесением решения Конституционного суда № 79/PUU-XVII/2019 и имеет обязательную юридическую силу с 4 мая 2021 года, поэтому его нельзя применять задним числом к петиции а quo. Аналогичным образом, процедуры экспертизы, которые могут проводиться отдельно или с разделением между формальной экспертизой и экспертизой по существу в заявлении а quo, пока не могут применяться.

Принимая во внимание, что в отношении правового статуса Заявителей, по мнению Суда, Заявители смогли описать прямую связь с заявляемым законом и конкретно описать наличие причинно-следственной связи между введением в действие норм : Пункт (1) статьи 2 буква номер 1, номер 2 и номер 3, а также пункт (1), пункт (2) и пункт (3) статьи 27 Приложения к Закону 2/2020 с предположением, что заявители конституционные потери регулируются статьей 1, пунктом (3),

статьей 24, пунктом (1), статьей 27, пунктом (1), статьей 28D, пунктом (1), статьей 28G, пунктом (1), и статьей 28H, пунктом (1) Закона 1945 г, а именно, заявители считают, что их конституционные права могут быть ущемлены с точки зрения оказания юридического сопротивления в целях защиты собственности и других гражданских прав, а также других правовых претензий в соответствии с уголовным законодательством и государственным управлением через независимые судебные органы. Кроме того, Заявители являются гражданами, на которых непосредственно распространяется финансовая политика государства, как это регулируется Приложением к Закону 2/2020. Упомянутая потенциальная конституционная потеря не повторится, если ходатайство просителей а quo будет удовлетворено. Таким образом, заявители имеют право действовать в качестве заявителей.

Кроме того, что касается определения, обсуждения и утверждения СНП Совета народных представителей в отношении правительственных постановлений, имеющие силу закона № 1/2020, противоречащего статье 22, пункт (2) Конституции 1945 года, фраза «после суда» в статье 22, пункт (2) Конституции 1945 года должны быть интерпретированы, если Perpu представлен во время перерыва СНП. Таким образом, если Регламент представлен в период реализации сессии Палаты представителей, как это регулируется Процедурами Палаты представителей 2020 года, фраза «следующее судебное разбирательство» должно толковаться как судебное разбирательство по принятию решения Палатой представителей сразу после правительственных постановлений, имеющие силу закона оговаривается Президентом и вносится в Палату представителей. Это означает, что, несмотря на то, что правительственные постановления, имеющие силу закона оговаривается и предлагается Президентом в ходе текущей сессии Палаты представителей (не перерыва), Палата представителей должна оценить законопроект о правительственным постановлении, имеющие силу закона на заседании, где принимается решение во время текущая сессия Палаты представителей.

Между тем, если правительственные постановления, имеющие силу закона?предусмотрено и представлено Президентом во время перерыва, СНП должен дать одобрение или не дать одобрение Perpu на заседании по принятию решений во время заседания СНП после окончания периода перерыва. Это так важно, учитывая, что суть выдачи правительственных постановлений, имеющие силу закона; связана с состоянием срочности, которое вынуждает как абсолютное требование.

Таким образом, чем дольше период времени, в течение которого Палата представителей будет давать одобрение или нет в отношении правительственных постановлений вместо законов, предложенных Президентом, это устранит суть рассматриваемого выпуска правительственные постановления, имеющие силу закона.

Кроме того, положение о сроках, в течение которых СНП должен дать или не дать разрешение на выдачу Perpu, обеспечивает больше гарантий правовой определенности как в отношении действительности, так и устойчивости правительственные постановления, имеющие силу закона, учитывая, что правительственные постановления, имеющие силу закона были сформированы на основе неотложных вопросов в данном случае пандемия Covid-19, угрожающая не только здоровью, но и безопасности, и национальной экономике. Таким образом, необходимы упреждающие шаги как совместные усилия по борьбе с пандемией. С такими соображениями и фактами аргумент заявителей, который в основном гласит, что определение, обсуждение и одобрение СНП в отношении Perpu 1/2020 противоречит пункту (2) статьи 22 Конституции 1945 года, не имеет законных оснований.

Что в отношении пересмотра существенных норм статьи 2 пункта (1) буква № 1, № 2 и № 3 Приложения к Закону 2/2020 было рассмотрено Судом в подпункте [3.18.1] Конституционного Решение суда № 37/PUU-XVIII/2020 от 28.10.2021. Таким образом, поскольку конституционные вопросы, поднятые Заявителями в отношении причин пересмотра пункта (1) статьи 2, буква номер 1, номер 2 и номер 3 Приложения к Закону 2/2020, по существу аналогичны конституционному вопросу, который уже рассматривался Судом в Решении Суда Конституция № 37/PUU-XVIII/2020 a quo и признана необоснованной в соответствии с законом, то соображения Решения *mutatis mutandis* также применимы к петиции a quo, особенно в отношении конституционности пункта (1) статьи 2 буква номер 1, номер 2 и номер 3 Приложения к Закону 2/2020. Таким образом, доводы Заявителей о неконституционности пункта (1) статьи 2, подпункты 1, 2 и 3 Приложения к Закону 2/2020, согласно закону являются необоснованными.

Вопрос, касающийся части (1) статьи 27 и части (3) Приложения к Закону 2/2020, рассмотрен Судом в Решении Конституционного Суда № 37/ПУУ-ХVIII/2020 от 28 октября 2021 года. Решением суда, а затем в отношении пункта (1) статьи 27 и пункта (3) Приложения к Закону 2/2020, Суд рассмотрел его конституционность и изложил условия конституционного толкования нормы a quo. Таким образом, с момента оглашения решения, хотя 3 (три) конституционных судьи представили особые мнения, а именно конституционный судья Анвар Усман, конституционный судья Ариф Хидаят и конституционный судья Даниэль Юсмич П. Фоек в отношении пункта (1) статьи 27 и (3) Приложением к Закону 2/2020, то конституционное значение части (1) статьи 27 и части (3) Приложения к Закону 2/2020 соответствует постановлению Конституционного Суда № 37/PUU-XVIII/2020. так что это больше не является полной нормой, которую просят заявители для рассмотрения. С этим решением нормы пункта (1) статьи 27 и пункта (3) Приложения к Закону 2/2020, которые аргументируются неконституционными Заявителями, утратили свой предмет, так что они не имеют значения для дальнейшего рассмотрения.

Что касается существенного пересмотра норм части (2) статьи 27 Приложения к Закону 2/2020, рассмотрено судом в подпункте [3.19.3] Постановления Конституционного Суда № 37/PUU-XVIII/2020 от 28 октября 2021 г. Поскольку конституционные вопросы, поднятые Заявителями относительно причин пересмотра пункта (2) статьи 27 Приложения к Закону 2/2020, в основном мало чем отличаются от конституционных вопросов, рассмотренных Судом в Постановлении Конституционного Суда № 37/PUU-XVIII/2020 а quo, то юридические соображения, изложенные в вышеуказанном решении с учетом соответствующих изменений, применяются к петиции а quo, особенно в отношении конституционности пункта (2) статьи 27 Приложения к Закону 2/2020. Таким образом, довод Заявителей о неконституционности пункта (2) статьи 27 Приложения к Закону 2/2020 является необоснованным в соответствии с законом.

Принимая во внимание, что, исходя из всего описания приведенных выше соображений, по мнению Суда, ходатайство Заявителей не имеет в своей совокупности правовых оснований. Соответственно, Суд впоследствии вынес следующее определение:

Официальный обзор:

Отклонить ходатайство Заявителей полностью;

материальный обзор:

1. Заявление заявителей в соответствии с пунктом (1) статьи 27 и пунктом (3) Приложения к Закону № 2 от 2020 г. об установлении постановления правительства вместо Закона № 1 от 2020 г. о государственной финансовой политике и стабильности финансовой системы для обработки пандемии коронированного вируса 2019 года (Covid-19) и/или в контексте столкновений с угрозами, которые ставят под угрозу стабильность национальной экономики и/или финансовой системы, в законодательном порядке (Государственный вестник Республики Индонезия, 2020 г., № 134, Дополнение к Государственному Бюллетень Республики Индонезия № 6516) не принимается;
2. Отклонить ходатайство истцов в ином, чем и в остальном.